

УДК 33:332.1

DOI 10.21661/r-112323

Т.П. Максимова, Н.Е. Бондаренко

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Аннотация: в статье рассмотрены объективные предпосылки становления устойчивых основ теории кластеров и ее специфики, уделяется внимание историческим аспектам диалектического развития кластерной теории. Авторами выделены основные задачи, выполнение которых необходимо для достижения эффективной кластерной политики в системе национальной экономики. Обоснована возможность использования преимуществ и потенциальных возможностей кластеров применительно к аграрной сфере национальной экономики. Модель агропромышленных кластеров рассматривается как один из способов повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, достижения расширенного воспроизводства и решения задач национального продовольственного обеспечения. Предложен алгоритм анализа факторов формирования кластеров в аграрном секторе экономики РФ.

Ключевые слова: кластер, агропромышленные кластеры, кластерная политика, организация производства, территориальное размещение производительных сил, агропромышленный комплекс.

T.P. Maksimova, N.E. Bondarenko

**ISSUES OF DEVELOPING SECTORAL CLUSTERS:
FROM THEORY TO PRACTICE**

Abstract: the article deals with objective preconditions of forming stable bases of the cluster theory and its specific features, the attention is paid to historical aspects of dialectical development of the cluster theory. The authors highlighted the main tasks, accomplishment of which is necessary for achieving an effective cluster policy in the system of the national economy. The opportunity is grounded of using the advantages

and potential opportunities of clusters in respect of the agricultural sphere of the national economy. The model of agro-industrial clusters is considered as one of the ways to increase competitive advantage of the agro-industrial complex, to achieve reproduction on an enlarged scale and to solve tasks of the national victualling. An algorithm is proposed of analyzing factors of forming clusters in the agricultural sector of the RF economy.

Keywords: *cluster, agro-industrial clusters, cluster policy, production organization, spatial location of productive powers, agro-industrial complex.*

Развитие экономических процессов характеризуется нарастающим действием дестабилизирующих факторов как на макро, так и на микроуровне. Это побуждает компании осуществлять поиск наиболее эффективных форм адаптации к существующим реалиям. Пересматриваются стереотипные представления о методах ведения конкурентной борьбы. При этом обращает на себя внимание то, что происходит трансформация взглядов и на механизмы кооперационных связей. Все больший интерес компаний вызывают не жесткие, а мягкие формы интеграции, позволяющие их участникам сохранять свою независимость. К числу таких форм относятся кластеры.

Кластер (*от англ «cluster» – скопление, пучок*), как форма экономической агломерации взаимосвязанных между собой предприятий, располагающихся на определенной и ограниченной территории, известен еще со времен господства мелкотоварного ремесленного производства начала XVIII в. Их образование связано с недостаточным развитием рыночного хозяйства. Лишь после завершения промышленной революции в ведущих индустриальных странах в конце XIX в., когда определяющей тенденцией развития экономики стала концентрация производства и капитала, начинают динамично формироваться новые индустриальные районы и складываются условия для кластерного развития [1, с. 29].

Новые хозяйственные явления и формы организации производства не могли остаться без внимания экономистов-теоретиков. Наибольший вклад в исследование хозяйственных явлений и процессов внес *А. Маршалл*, в работах которого заложены очевидные предпосылки кластерной теории. В его главной работе

«Принципы экономической науки» (1890) в главе «Организация производства. Концентрация специализированных производств в отдельных районах» Маршаллом были рассмотрены специфические особенности такого явления, как географическое районирование и концентрация производства – те критерии, которые впоследствии стали опорными в кластерной теории. В Англии в конце XIX в. сложились промышленные центры в Шеффилде (производство столовых приборов), Бирмингеме (выпуск металлических изделий) и т. д. Концентрацию предприятий на определенной территории Маршалл назвал «промышленными районами», где люди, проживающие на определенной территории и обладающие общими трудовыми навыками, объединяются в замкнутые промышленные образования [5, с. 128]. Маршалл выделял три главных фактора, определявших повышенную производительность труда на малых и средних предприятиях (МСП): общий рынок квалифицированной рабочей силы; локальную торговлю между фирмами и территориальное межфирменное разделение труда. Эти факторы создавали в промышленном районе особую атмосферу, стимулировавшую развитие производства. Формирующиеся в этих условиях межотраслевые взаимосвязи порождали основанный на объединении трудовых усилий синергетический эффект, который способствовал разделению труда, специализации производства, и, как следствие, повышению эффективности общественного производства. В итоге наблюдался рост прибылей от положительных эффектов, получаемых всеми участниками, входящими в данное территориальное образование.

На развитие кластерного подхода в экономической науке существенное влияние оказала теория развития региона Й. Тюнена, В. Лаундхарта, А. Вебера, А. Леша, теория региональной специализации А. Смита, Д. Риккардо, Э. Хекшера и Б. Олина, учение об автаркии Больших пространств Ф. Листа и др. В зависимости от географической агломерации, экономии от масштаба производства, специализации территории данные направления обосновывали агломерацию определенных секторов экономики и в определенных отраслях хозяйства [2, с. 117].

На изучение проблем территориального размещения трудовых ресурсов и промышленности заметное влияние оказало исследование немецкого экономиста и социолога *А. Вебера «Теория размещения промышленности»* (1929). В нем показано взаимосвязанное и взаимодополняющее развитие предприятий и производств на определенной территории, рассмотрены агломеративные факторы размещения производства. Для Вебера высшей степенью агломерации являлось «пространственное сближение однородных производств (без слияния их в одну производственную единицу)», которое позволяло увеличивать выгоду за счет укрупнения предприятий.

Как определенную предпосылку будущей теории кластеров можно рассматривать работы по экономической регионалистике известных экономистов-географов *А. Леша* и *У. Изарда* [10]. Лешом в работе «*Географическое размещение хозяйства*» (1940) исследовались теоретические проблемы размещения хозяйства. Региональное экономическое пространство рассматривалось им как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией. Его вклад в разработку данной проблемы заключался в изучении экономического пространства, как на уровне отдельных предприятий, так и экономических регионов. Леш проанализировал причины возникновения современных европейских городов. По его мнению, их рост основан на развитии крупных предприятий, способствующих внутренней экономии на масштабах производства, скоплении однородных предприятий, агломерации разнородных предприятий [10]. Проблемам размещения промышленных комплексов и предотвращения региональных конфликтов на основе согласования интересов хозяйствующих субъектов свою работу «*Размещение и экономика пространства*» (1956) посвятил Изард. Исследования Леша и Изарда обосновывали актуальность проблемы регионального размещения промышленного производства и способствовали формированию общей кластерной теории.

Интерес к концепции промышленных районов Маршалла был возрожден в 1980-х гг. группой итальянских экономистов во главе с *Дж. Бекаттини*. Они провели исследование особенностей развития итальянских промышленных

округов в так называемой «третьей» Италии, которую отличал высокий уровень экономического развития и конкурентоспособности по сравнению с попавшей в продолжительную депрессию «первой» Италией – промышленным севером страны и отсталым югом – «второй» Италией. В то время мировая экономика переживала период спада, а отдельные районы северо-восточной и центральной Италии демонстрировали устойчивый экономический рост и оказались в состоянии занять сильные позиции на мировых рынках некоторых товаров.

Вопросы территориального размещения производительных сил и экономического районирования всегда находились в центре внимания отечественных экономистов и экономических географов. Повышенный интерес к этим проблемам объяснялся большой территорией нашей страны, неоднородным размещением населения и производительных сил, разнохарактерным уровнем и степенью хозяйственного развития отдельных областей и больших территориальных образований. В конце XIX – начале XX вв. в России развивается множество географических научных школ: Д.Н. Анучин и его ученики Л.С. Берг и А.А. Борзов, деятельность которых развернулась уже в советское время, В.В. Докучаев и несколько поколений его учеников, среди них В.И. Вернадский, А.Н. Краснов, Б.Б. Польшов и др. В своих работах они уделяли большое внимание территориальному хозяйственному размещению производств, хозяйственному использованию природных ресурсов и т. д.

Формирование непосредственно кластерной теории началось в последней четверти XX в. и связано с исследованиями профессора Гарвардской школы бизнеса *М. Портера* – автора работы *«Конкурентное преимущество стран»* (1990), получившей всеобщее признание и посвященной анализу промышленной структуры развитых стран, и развитию ведущих мировых отраслей. Портер раскрыл феномен кластеров, выдвинув теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности, обосновав исторические и интеллектуальные предпосылки теории кластеров. Он отметил, что, во-первых, кластеры – это проявление особого развития национальной и региональной экономики, подробно опи-

сав тесные взаимосвязи между кластерным партнерством и конкурентоспособностью фирм и отраслевой промышленностью. Это исследование и послужило началом теории промышленных кластеров. Во-вторых, кластер определяется как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений и пр.) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [7].

В последние годы научный интерес к исследованию сущности и преимуществ кластеров возрастает. Например, вопросы теории кластеров являются предметом исследования у нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана. В России по теории кластеров можно выделить публикации А.Г. Гранберга, Г.Б. Клейнера, Т.В. Миролубова и др. Для аграрной сферы национальной экономики данные вопросы также не следует рассматривать, как совершенно новые. К локализации производства, как во времена А. Маршалла, так и в современных условиях ведут разнообразные причины, но главными, являются, прежде всего, «природные условия – характер климата и почвы, наличие залежей полезных ископаемых и строительного камня в данной округе или в пределах досягаемости по суше или воде» [5; с. 258]. Отдельно следует отметить, что в России ещё в 1920 году Б.С. Ястремский, в своей работе «Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах» исследовал кластеры с точки зрения статистического подхода на примерах хозяйствования в аграрной сфере экономики. В частности, критерии группировки районов он выделял в зависимости от вида деятельности: исходя из данного подхода в земледельческих районах основным критерием выступала площадь земельных участков, а там, где преобладало животноводство – численность скота.

К началу XXI в. ведущие экономики мира были наполовину кластеризированы и более 100 стран располагали тем или иным вариантом кластерной политики. Правительства развитых стран концентрируют свои усилия на поддержке

существующих кластеров и создании новых сетевых структур. Государство является не только инициатором создания кластеров, но и активным участником кластерных образований.

Россия присоединилась к этой сотне в июне 2012 г., сформировав «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов «с высоким научно-техническим потенциалом». Одновременно наблюдается процесс становления агропромышленных кластеров, которых в настоящее время насчитывается около 10-ти. Очевидными флагманами среди них можно считать Томский, Тульский, Нижегородский, Вологодский и другие регионы, где осуществляются практические шаги интегрирования разных видов взаимосвязанной экономической деятельности и разных форм хозяйствования с использованием потенциала инновационных технологий. Большинство таких проектов реализуются, как правило, в «инновационных анклавах», уже имеющих особые преференции, – на территории наукоградов и технико-внедренческих зон. Государственные институты в лице федерального и регионального правительств намерены поддерживать кластеры субсидиями, средствами госпрограмм и институтов развития, дополнительными льготами.

Достижение эффективной кластерной политики, по мнению авторов, в современных условиях совершенно справедливо обеспечивается путем решения следующих приоритетных задач:

Во-первых, при проведении кластерной политики во главу угла ставится развитие конкурентного рынка, в условиях практических реалий – высокой монополизации региональных и локальных рынков в экономике РФ. При этом государственные инициативы в кластерной политике ориентированы, в первую очередь, на поддержку сильных и креативных компаний и создании плодотворной среды, в которой, в свою очередь, более слабые и отсталые фирмы могли бы повышать свою конкурентоспособность.

Во-вторых, кластерная политика уделяет ключевое внимание анализу местных рынков и компаний на базе не наследуемых, а, прежде всего, создаваемых

факторов производств. Микроэкономический подход в кластерной политике позволяет учитывать особенности развития и конкурентные преимущества на уровне локальных территорий и выработать эффективные адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности компаний.

В-третьих, проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между государственными институтами, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства, что способствует повышению эффективности в работе [9, с. 169–170].

В-четвертых, реализация кластерной политики направлена на стимулирование развития и повышение инновационного потенциала, в первую очередь малого и среднего бизнеса, который в российской экономике развит пока слабо по сравнению с развитыми странами.

Таким образом, по своему потенциалу и структуре кластерная политика может стать именно тем комплексом мероприятий, который будет способствовать решению таких задач, как: повышение конкурентоспособности российской экономики через развитие конкурентных рынков; повышение инновационности различных отраслей экономики; ускоренное развитие малого и среднего бизнеса; стимулирование инициативы на местах и активизацию взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом.

В последнее время уделяется большое внимание агропромышленным кластерам в качестве детерминанты устойчивого развития аграрной сферы национальной экономики. Адаптируя теорию кластеров для аграрной сферы в современных условиях, расстановка приоритетов при дальнейшей трансформации форм хозяйствования выстраивается таким образом, чтобы создать территориальные объединения, где будут производиться те виды продукции, которые являются наиболее эффективными на данной территории, обеспечивают приток инвестиций и продовольственную безопасность. Таким образом, агропромыш-

ленный кластер предлагается рассматривать авторами как *обусловленное географически и климатически объединение предприятий, поставщиков и бытовых компаний, внутри которого осуществляется полный цикл производства продовольственной продукции, подготовка кадров, производятся вспомогательные товары*. Его деятельность основана на конкурентной основе. Из данного определения следует, что кластеры являются динамическими структурами, в первую очередь, благодаря тому, что они обладают высокой степенью активности и приспособляемости, их формирование ускоряет процессы в отдельно взятых отраслях и усиливает конкуренцию на мировом рынке.

Внимание к агропромышленным кластерам обусловлено объективными обстоятельствами. Двадцатилетний период трансформации аграрной сферы российской экономики привел к противоречивым результатам [8]. С одной стороны, в системе национальной экономики созданы базисные условия для развития рыночных отношений в аграрной сфере – введена частная собственность на землю. С другой стороны, институт частной собственности на землю отличается серьезными провалами при своем становлении через механизм земельных паев, который привел к появлению институциональных ловушек для действующих хозяйствующих субъектов [3]. Отсутствие системного подхода в процессе трансформации аграрной экономики и непоследовательность проводимых реформ привели к целому комплексу негативных последствий: сокращению площади обрабатываемых сельскохозяйственных земель более, чем на 40 млн га; снижению урожайности основных зерновых культур, к резкому снижению уровня жизни на селе и сокращению сельского населения. В свою очередь, объективность процессов глобализации привела к тому, что страна, обладающая огромным нереализованным потенциалом земельных ресурсов, постепенно стала импортозависимой от продовольственных товаров.

Отрицательное воздействие негативных тенденций в развитии российского агропромышленного комплекса (АПК) частично сглаживалось, с одной стороны, краткосрочными подъемами в экономике РФ в целом ввиду общих конъюнктур-

ных изменений. С другой стороны, за счет политики государства в части совершенствования механизма комплексной поддержки аграрного сектора экономики. Однако, кризис 2008 года и рецессия 2014–2015 гг. с новой силой обнажили пласт проблем и показали зависимость российского АПК от импорта, включая отсталость технологий, нехватку рабочих рук, неустойчивость малых форм хозяйствования, как основных хозяйствующих субъектов для развития конкуренции и т. д. Кроме того, в процессе трансформации российский АПК оказался в специфической институциональной ловушке вследствие незрелости формальных аграрных институтов. Так дотации, которые выделяются производителям, как правило «оседают» в региональных бюджетах, откуда большая часть достается крупным агрохолдингам и лишь небольшая часть приходит малым формам хозяйствования. Последние, в свою очередь, используют данные средства ввиду их дефицита и недостаточного количества не для собственного расширенного воспроизводства, а на уменьшение кредиторской задолженности. Наряду с этим, такие механизмы поддержки сельхозпроизводителей, как государственно-частное партнерство и проектное финансирование обременены бюрократическими процедурами, что так же является сдерживающим фактором развития малого и среднего бизнеса в структуре агропромышленного производства. Как следствие, это приводит к снижению общего доверия у действующих и потенциальных хозяйствующих субъектов к проводимым преобразованиям.

Один из основных выходов из создавшегося положения видится авторами в использовании моделей агропромышленных кластеров. Однако на практике в последнее время можно констатировать «провал» попыток создать региональные кластеры сельского хозяйства, животноводства и рыболовства. Причиной этому в большей степени стало недостаточное внимание государства к развитию региональной инфраструктуры и эффективных способов поддержки малых форм хозяйствования. В течение последних двух десятилетий гораздо дешевле было импортировать сельхозпродукцию с западных рынков. В современных условиях в контексте общей программы импортозамещения и стимулирования развития малого и среднего бизнеса, кластерная теория приобретает особую актуальность,

поскольку позволяет создать на своей основе новую долгосрочную парадигму развития агропромышленного комплекса, оказать положительное воздействие на развитие и инвестиционную привлекательность регионов и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Однако прежде, чем повсеместно внедрять кластерный метод, необходимо проанализировать необходимость такого рода кооперации; выявить и систематизировать факторы, позволяющие с большой вероятностью предположить, что именно кластеры являются той траекторией развития агропромышленного комплекса, в которой он так нуждается. Адаптируя опыт стран, успешно применивших кластерные модели не только в агропромышленной отрасли, но и в других отраслях, «можно выделить две группы факторов – первого и второго порядка» [6, с. 128–129]. Факторы первого порядка объясняют необходимость кластеризации на микро- и макроуровне. Их анализ позволяет оценить отрасль в целом и посмотреть на основные тренды и перспективы развития. Факторы второго порядка характеризуют региональный потенциал формирования кластеров.

Остановимся подробнее на факторах первого порядка, анализ которых позволяет оценить отрасль в целом и посмотреть на основные тренды и перспективы развития. В них авторы выделяют эндогенные и экзогенные факторы.

Эндогенные факторы – это внутренние причины, оказывающие влияние на формирование кластеров в структуре АПК. К ним можно отнести: зрелость необходимых формальных институтов, включая, в первую очередь институт частной собственности на землю; преобладающий характер специализации экономической деятельности; виды форм хозяйствования в пределах одной территории и их уровень развития; уровень использования технологий и др.

В группе экзогенных факторов можно выделить факторы прямого воздействия (природно-климатические и почвенные особенности, внешнеэкономические факторы) и косвенного влияния (общее состояние национальной экономики и социально-демографические причины) [4].

Факторы второго порядка характеризуют региональный потенциал формирования кластеров. В свою очередь в них так же целесообразно выделение эндогенных и экзогенных факторов. К эндогенным факторам в данном случае, по аналогии, можно отнести: преобладающий характер специализации экономической деятельности; виды форм хозяйствования в пределах одной территории и их уровень развития; уровень использования технологий, включая использование инновационных технологий и др. В группе экзогенных факторов логично выделение факторов прямого воздействия (уровень развития формальных институтов, природно-климатические и почвенные особенности) и косвенного влияния (уровень устойчивости и развития неформальных институтов, общее состояние национальной экономики и социально-демографические причины, включая процессы реализации).

Анализируя факторы второго порядка, следует отметить следующее. Принимая во внимание низкую эффективность и дотационный характер агропромышленного комплекса, важен акцент и на внутренние резервы для финансирования АПК, а также общую инвестиционную привлекательность отрасли [3]. Необходимо выработать четкий комплекс мер, увеличивающих эффективность сельскохозяйственного производства, животноводства, птицеводства и рыбной ловли, и механизмов, положительно воздействующие на инвестиционный климат в отрасли. Кластер в агропромышленном комплексе должен оказывать положительное воздействие на продовольственные цены, сглаживая возникающие колебания.

Предложенный алгоритм анализа факторов формирования кластеров агропромышленного комплекса, позволяет учитывать имеющийся потенциал в отрасли по отношению к общим интеграционным процессам отношений кооперации экономической деятельности и разных форм хозяйствования с синергетическим эффектом, а также оценить степень влияния различных институтов на сельское хозяйство в качестве обоснования формирования агропромышленных кластеров в экономике России, как одного из видов отраслевого инновационного кластера.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Е. Инновационные кластеры: теоретические основы и формы организации // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – №5 (83). – С. 29–41.
2. Бондаренко Н.Е. Кластерная теория экономического развития: история становления и формирования // Символ науки. – 2016. – №2–2. – С. 116–121.
3. Максимова Т.П. Институциональные условия модернизации в аграрной сфере отечественной экономики: ограничения, возможности, перспективы// Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 156. – С. 190–209.
4. Максимова Т.П. Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики // Вопросы экономики и права. – 2012. – №50. – С. 121–126.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии. В 3-х томах. Т. 1. – М.: Прогресс, 1983. – 416 с.
6. Миляев К.В. Факторы формирования агропромышленных кластеров в экономике РФ / К.В. Миляев, Т.П. Максимова // Перспективы развития науки Международная научно-практическая конференция. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2015. – С. 127–130.
7. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
8. Проблемы трансформации современной Российской экономики. С.А. Орехов, С.В. Кулешов, М.М. Буданова, А. Воциш, Г.А. Решина, А.А. Годин, О.А. Година, М.В. Гостиев, В.В. Ефименко, П. Зёнбер, А.А. Кузьмина, Т.П. Максимова, И.Б. Хмелев, К.К. Арабян и др. Теория и практика организации и обеспечения управления / Российская академия естественных наук. – М., 2010.
9. Шапкин И.Н. Создание национальной инновационной системы как условие повышения конкурентоспособности стран в глобальной экономике / И.Н. Шапкин, Н.Е. Бондаренко // Век глобализации. – 2012. – №2. – С. 160–173.
10. Шапкин И.Н. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: Монография /

И.Н. Шапкин, Н.О. Воскресенская [и др.]. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2015. – 288 с.

Бондаренко Наталия Евгеньевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Bondarenko Natalia Evgenievna – candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory of FSBEI of HE “Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.

Максимова Татьяна Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Maksimova Tatiana Pavlovna – candidate of economic sciences, associate professor of Department of Economic Theory of FSBEI of HE “Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.
